

Гарри приложил руку к щеке, морщась от глубокого синяка. Он был настолько погружен в свои размышления, что даже не обратил на это внимания. "Долгая история. Мне есть что тебе рассказать". Гермиона выглядела сомневающейся. "Все улажено?" "Конечно, все", - сказал Рон, взял Гермиону за руку и решительно повел ее в дом. Он явно не собирался принимать отговорки Дурслей. "Просто замолчите на минуту и дайте ему рассказать нам, что происходит... тогда мы сможем решить, что с этим делать". Гарри отступил назад, ухмыляясь, и позволил им войти. "Все в порядке, Гермиона. Пойдем наверх, и мы сможем поговорить наедине". Ни Рон, ни Гермиона не сделали ни малейшего движения. Они оба стояли в коридоре, оглядывая дом. Рон увидел, как Гермиона нахмурилась от обилия фотографий Дадли, украшавших стены и каждый свободный кусочек поверхности в гостиной. Гарри позабавило, что на столе, где всего несколько часов назад стояла разбитая ваза, появилась новая картина. Рон хрюкнул, не выдержав, а Гермиона нахмурилась. Гарри не мог их винить: на Дадли было не на что смотреть, это уж точно. Гарри очень хотелось увести их из гостиной подальше от любопытных глаз тети Петунии, пока ее любопытство не позволило ей узнать то, что он не хотел, чтобы она знала. "Дядя Вернон скоро вернется, так что нам лучше подняться наверх. Мне нужно многое вам рассказать", - сказал Гарри, пытаясь направить друзей к лестнице. Гермиона, однако, с интересом заглядывала ему через плечо. "Вы, должно быть, тетя Петуния Гарри", - сказала она. "Я Гермиона Грейнджер. Вы, наверное, слышали, как Гарри упоминал обо мне. Мы дружим с первого курса". Гарри внутренне вздрогнул.... Слишком поздно..... "Ты можешь это сделать? Ты можешь помочь моему Дадли?" спросила тетя Петуния, игнорируя протянутую руку Гермионы и пристально вглядываясь в ее лицо. "Помочь ему сделать что?" - спросила она, пораженная. Тетя Петуния повернулась к Гарри. "Я думала, ты сказала, что они знают, что делать".

шипела она. "Я позволила им прийти сюда, потому что ты сказал, что они могут помочь ему. Они учатся в твоём году... почему они знают, как это сделать, если ты не можешь?" Она неодобрительно указала костлявым пальцем на Рона. "Я узнаю одного из той семьи, которая пришла за тобой и разрушила наш салон несколько лет назад". "Я сказал, что мне понадобится помощь, и это они", - сказал Гарри, пытаясь успокоить ее. "В отличие от меня, ни один из них не является несовершеннолетним. Я только успел сказать им, что мне нужна помощь - они еще не знают всех подробностей. Дайте нам немного времени, и мы все уладим". "Что здесь происходит, Гарри?" спросил Рон, его глаза метались туда-сюда между Гарри и тетей Петунией. "Не сейчас, Рон", - сказал Гарри, сверкнув глазами. "Как долго все это будет продолжаться?" потребовала тетя Петуния. "Я могу успокаивать твоего дядю только так долго. Я хочу, чтобы все было сделано, и вы убрались из этого дома как можно скорее". "Ничто не доставит мне большего удовольствия", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы. "Дайте нам две недели, и нам больше никогда не придется видеться". "Миссис Дурсли..." сказала Гермиона, ее глаза расширились. "Две недели? Так долго? Вы действительно ожидаете, что я буду держать вас здесь так долго?" прокричала тетя Петуния. "Я полагаю, вы хотите, чтобы все было сделано правильно, без ошибок, которые могут повлиять на Дадли?" спросил Гарри. Тетя Петуния побледнела. "Тебе лучше не делать ничего, что могло бы навредить моему Дадли. Это было бы очень похоже на тебя, не так ли? Я не знаю, почему я доверяю это дело таким, как ты. Ты всегда завидовала Дадли, потому что никогда не могла быть такой, как он".